

Мин Хань забрал глиняного человечка обратно и, повернув его кривую рожицу к себе, несколько секунд внимательно её разглядывал. Наконец он не выдержал и прыснул:

— Да уж, и впрямь страшила.

— Откуда он? — спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань вскинул брови:

— Сам слепил.

Чэнь Чжэн не особо поверил:

— Ты? Сам?

— Ну да. Вы с Кун Бином меня не зовете, а в центре работа непильная, — Мин Хань ковырнул носком кроссовка землю. — Другие там целый день навоз разгребают, а я парень шустрый, схватываю на лету — за полдня со всем дерьмом управляюсь.

Сидевший неподалеку мужчина, услышав их разговор, брезгливо покосился на них и отодвинул свой пластиковый табурет подальше, проворчав:

— Пришли поесть, а сами только про дерьмо и треплются...

Мин Хань снова рассмеялся, а Чэнь Чжэн сказал:

— Значит, от безделья ты решил заняться лепкой?

— Листал ленту, увидел, что такие поделки сейчас в моде. Слепишь — и даришь братанам или друзьям, — Мин Хань развернул фигурку лицом к Чэнь Чжэну. — Я вот хотел тебя изобразить. Думал, когда закончу службу в центре, подарю тебе на память. Как прощальный сувенир.

Чэнь Чжэн иронично приподнял бровь:

— Прощальный сувенир... И ты считаешь, это похоже на меня?

Мин Хань, мгновенно сориентировавшись, переобулся:

— Раз такой уродливый, значит, точно на меня.

Чэнь Чжэн не сдержал улыбки. Он взял фигурку и легонько щелкнул человечка по лбу:

— А знаешь, этот наглый вид и впрямь на тебя смахивает.

Спустя полчаса официант наконец выкрикнул их номер. Двухэтажное заведение было забито до отказа — сразу видно, дела шли в гору.

— Почему вдруг решил позвать меня на ужин? — спросил Чэнь Чжэн.

— Для ужина не нужно столько «почему», — Мин Хань протянул ему бланк заказа. — Добавь то, что тебе нравится.

Чэнь Чжэн пробежал глазами список — почти всё, что он хотел, уже было отмечено галочками. Он вернул листок обратно.

— У нас настолько совпадают вкусы? — обрадовался Мин Хань. — Тогда слушай предложение.

В ярком свете ламп ресторана Мин Хань, при его внушительном росте, сложил руки на столе и смотрел на собеседника с такой сияющей улыбкой, что в нем промелькнуло что-то почти кроткое.

...Впрочем, «кротость» в исполнении Мин Ханя обычно не сулила ничего хорошего.

Чэнь Чжэн быстро стер это определение из своих мыслей.

— И что за предложение?

— Давай скооперируемся, — предложил Мин Хань. — Решим вопрос с ежедневным питанием.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Ты работаешь в кинологическом центре, я — в институте. Везде есть столовые. Каким образом мы собрались кооперироваться?

— Ну, не всегда же есть в столовой, — невозмутимо парировал Мин Хань. — Вот как сейчас: ты в институте, я в центре, а встретились всё равно в управлении Бэйе. Я имею в виду вечера после работы или выходные. Одному заказывать кучу блюд неудобно.

Чэнь Чжэн отхлебнул чай. С тех пор как он переехал в Чжуцюань, он всегда был одиночкой. А теперь к нему привязался этот внезапно возникший тип, который мало того что вытащил его на ужин, так еще и пытается забронировать его будущие выходные. Он хотел было отказать, но, встретившись взглядом с Мин Ханем, не смог произнести ни слова.

— Посмотрим.

Мин Хань хлопнул в ладоши:

— Будем считать, договорились!

За котелком каши с добавками они провели почти два часа. Когда они расплатились и вышли, на улице уже совсем стемнело. Ресторан находился совсем рядом с жилым комплексом «Фэншу», можно было дойти пешком, прогулявшись после сытного ужина. Но Чэнь Чжэн собирался подбросить Мин Ханя до базы кинологов — место это было глухое, путь туда и обратно занял бы уйму времени, поэтому он потащил напарника к машине.

— Не спеши, я объелся, хочу немного пройтись, — сказал Мин Хань.

Чэнь Чжэн посмотрел на часы — время действительно было позднее.

Мин Хань добавил:

— Я сам на метро доберусь.

В Чжуцюане было всего две ветки метро, и конечная одной из них находилась как раз рядом с кинологическим центром. Кажется, поезда ходили до одиннадцати.

Раз Мин Хань сам так решил, Чэнь Чжэн не стал настаивать.

— Ладно, прогуляемся.

Вся улица была застроена заведениями, работающими допоздна, и чем позже становилось, тем оживленнее шла торговля. Мин Хань остановился у лавки с бабл-ти:

— Будешь что-нибудь?

Чэнь Чжэну совсем не хотелось ничего сладкого:

— Если хочешь, я угощаю. Что выберешь?

— Тогда не обессудь, — довольно отозвался Мин Хань. — Мне персиковый улун, самый большой стакан.

Чэнь Чжэн смутно представлял, что такое «самый большой стакан», но когда продавец выставил заказ, он опешил. Это был не стакан. Это было ведро! К нему еще прилагался набор наклеек. Чэнь Чжэна такие безделушки не интересовали, и он вручил всё — и ведро, и наклейки — Мин Ханю.

— Сейчас во всех этих лавках коллаборации: наклейки, закладки, пакеты — это база. Тем, что подороже, еще и игрушки дают, — пояснил Мин Хань. — Детям нравится.

Чэнь Чжэн покосился на него:

— Кое-каким большим детям тоже нравится.

— Я просто для опыта взял, — парировал Мин Хань. — Сказать, что прям нравится — нельзя.

— О как? И что за опыт?

— Ощущение, когда покупаешь чай и получаешь подарок, — Мин Хань ловко сменил тему. — В той лавке Чжао Юй такие штуки, кажется, не давали.

Чэнь Чжэн спросил:

— Ты тоже следишь за этим делом?

Из трех случаев исчезновений только по Чжао Юй пока не было никаких зацепок. На ранних стадиях следствия выяснилось, что один клиент постоянно придирался к ней, она наняла людей, чтобы его проучили, и вскоре после этого пропала. Этот клиент долгое время был главным подозреваемым.

Но он оказался обычным «офисным планктоном». Углубленное расследование показало: он придирался не потому, что чай был плохим, а из-за неудач на работе. Его гнобили коллеги и отчитывало начальство, и ему жизненно необходимо было найти кого-то, кто стоял бы ниже него в социальной иерархии, чтобы сорвать злость. Выбор пал на лавку Чжао Юй. После того как его побили, он боялся даже близко подходить к тому месту. Алиби по времени полностью исключило его из списка подозреваемых.

— Вдруг Кун Бин снова позовет на помощь, а я ни в зуб ногой — позор для мобильной группы! Старина Тан и Цао меня загрызут, и возвращение в отдел отложится на неопределенный срок, — пока он говорил, то умудрился всосать почти треть гигантского ведра улуна.

— Мне кажется, ты не особо и хочешь возвращаться, — заметил Чэнь Чжэн.

Мин Хань возразил:

— С чего бы это? Я даже прощальный подарок приготовил. Брат, а ты что мне подаришь, когда я уеду?

Раз уж зашла речь о подарках... Чэнь Чжэн чуть не забыл.

— Э-э, брат Мин...

Радары Мин Ханя мгновенно сработали:

— Брат, «брат» тут только ты!

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Ты чего занервничал?

— Когда ты вдруг называешь меня «брат Мин», у меня срабатывает инстинкт самосохранения.

Признаваться в том, что он испортил чужую вещь при стирке, было неловко. Чэнь Чжэн помедлил и начал:

— Тут такое дело...

По мере рассказа глаза Мин Ханя становились всё больше. Чэнь Чжэн уже собирался сказать: «Я куплю тебе новую, хочешь такую же или другую?», как Мин Хань выпалил:

— Брат, ты мне должен компенсацию! Я её за пятьсот с лишним брал, почти не носил!

Чэнь Чжэн: ...

Мин Хань выглядел до смешного преувеличенно возмущенным — жадный, шумный верзила. Чэнь Чжэн тут же вспомнил, как Мин Хань подтрунивал над студентами академии. Да он сам точно такой же, а еще смеет их критиковать!

— Возмещу, возмещу, — отмахнулся Чэнь Чжэн. — Скоро зима, может, сразу пуховик тебе купить?

— Ну, об этом мне надо хорошенько подумать, — Мин Хань задрал подбородок. — Подумаю и скажу.

— Ладно, скажешь до того, как вернешься в мобильную группу. Будет тебе вместо прощального подарка.

Мин Хань недовольно моргнул:

— Я вообще-то еще никуда не ухожу.

Чэнь Чжэн подумал, что угодить этому человеку — та еще задачка.

— Ты же сам первый заговорил про подарок? — он достал страшилочку-человечка. — Может, мне его тебе вернуть?

Мин Хань поспешно отодвинул фигурку и тактически отхлебнул чая.

Чэнь Чжэн не удержался от шпильки:

— Пей помедленнее, а то в метро туалет не найдешь. Если приспичит в неподобающем месте и кто-нибудь снимет на видео — вот тогда точно опозоришь свою группу.

Мин Хань изобразил крайнее удивление:

— Кто сказал, что я еду на метро?

«Ты же сам и сказал!» — подумал Чэнь Чжэн. Неужели сейчас пойдет на попятную и заставит его везти через весь город?

Мин Хань добавил:

— Брат, ты занервничал.

Чэнь Чжэну стало смешно. С чего бы это? Ему не трудно подбросить напарника, времени еще нет и десяти.

— Ладно, поехали, отвезу тебя.

Мин Хань послушно поплелся за ним. Сев в машину, он не стал пристегиваться. Чэнь Чжэн выразительно на него посмотрел, на что тот ответил:

— Тут ехать пару минут.

— Даже если я буду гнать, за пару минут не долечу.

Мин Хань указал на перекресток впереди:

— Поверни там направо. До ЖК «Фэншу» как раз пара минут.

Чэнь Чжэн покосился на него:

— Ты собрался ко мне домой?

— Я домой, — ответил Мин Хань.

Чэнь Чжэн нахмурился. Что за туманные фразы? Он его приглашал? Нет. Он сегодня не пил. И его дом — точно не дом Мин Ханя.

— Брат, ты не так понял, я в смысле — к себе домой, — Мин Хань извинился на словах, но в глазах плясали торжествующие искорки. — В общаге при центре неуютно, я подал заявку на аренду жилья, и её одобрили.

— То есть ты снял квартиру рядом со мной? Но это же дико далеко от центра.

— Плевать, я там нечасто бываю... — поправился Мин Хань. — Есть метро, в пробках оно быстрее машины.

Чэнь Чжэн немного помолчал. Машина уже заехала к воротам комплекса.

— И... в каком ты подъезде?

Он вспомнил, что на его этаже как раз недавно сдавалась квартира. Неужели этот тип поселился прямо напротив?

— Брат, ты что, боишься, что я твой сосед? — Мин Хань, сжимая в руках ведро чая, подался чуть ближе. Чэнь Чжэн мгновенно ощутил исходящий от него холод.

«Почти ноябрь, зачем я купил ему напиток с таким количеством льда?»

— Боишься, что я буду каждый день приходить к тебе кланчить еду? — Чэнь Чжэн посмотрел ему в глаза. Мимо проехала машина, свет фар скользнул по лицу Мин Ханя и тут же утонул в темноте его зрачков.

Мин Хань со смехом откинулся на спинку сиденья:

— Я и без соседства найду способ у тебя подкормиться. Брат, ты помнишь брата Чао?

Чэнь Чжэн, конечно, помнил — торговца бинфэнем, осведомителя Мин Ханя.

— Ты живешь с ним?

— Не с ним. Он уехал в деревню и сдал мне квартиру, — пояснил Мин Хань. — Но дом у них старый, условия не чета твоим.

Чэнь Чжэн обдумал эту фразу. Звучало как явный намек на то, что скоро этот «беженец» придет к нему улучшать свои бытовые условия.

При входе на территорию Мин Хань с важным видом достал магнитную карту и помахал ею перед лицом Чэнь Чжэна. Тот указал на турникет:

— Перед ним маши, а не передо мной, иначе не откроется.

Мин Хань снова засмеялся:

— Ну и шуточки у тебя, брат. Вечно ты на серьезных щах.

Старый дом находился прямо у въезда, сразу за стеной шумел переулок с закусками. До новостроек, возведенных застройщиком, нужно было пройти еще приличное расстояние. На развилке они разошлись. Мин Хань поднял ведро, в котором еще плескалось немного улуна:

— Спасибо за ужин, брат. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Чэнь Чжэн развернулся, думая про себя: «Влив в себя столько ледяной воды, ты вряд ли сегодня спокойно уснешь».

По какой-то причине при мысли о том, как Мин Хань будет постоянно вскакивать в туалет или ворочаться без сна из-за избытка кофеина, Чэнь Чжэну хотелось смеяться. Он испытывал почти детское удовольствие от удавшейся шалости.

Впрочем, Мин Хань сам заказал этот гигантский стакан, так что это нельзя было назвать полноценным розыгрышем, а значит, и чувство вины было излишним. Отпирая дверь своей квартиры, Чэнь Чжэн поймал себя на том, что напевает под нос какую-то мелодию. Он невольно пробормотал:

— Неужели я так доволен?

В другой комнате, менее чем в ста метрах от него, в этот момент тоже зажегся свет. Мин Хань поставил персиковый улун на стол и окинул взглядом неразобранные вещи. Он легонько стукнул кулаком по пластиковому ведру:

— Ну что, дружище, сегодня тебе придется помочь мне пережить эту ночь.

В последующие несколько дней Чэнь Чжэн, выходя из дома, невольно поглядывал на старое здание. Там жили в основном мелкие торговцы, а совсем недавно кто-то и вовсе спешно съехал из-за того дела с убийством. Хоть Чэнь Чжэн никогда там не жил, он бывал в этом доме по работе и знал, что условия там, мягко говоря, спартанские. К тому же из-за близости к переулку с закусочными там было шумно до самого утра: сначала торговцы со звоном сворачивали лавки, а уже в четыре-пять часов утра на смену им приходили те, кто готовил завтраки.

«Как там спится Мин Ханю?» — промелькнула мысль.

Но общение взрослых людей предполагает соблюдение границ, поэтому едва Чэнь Чжэн доходил до гаража, эта крупница беспокойства улетала прочь, как пыль на ветру.

Снова начались будни с бесконечными разъездами между управлением Бэйе и институтом. В деле об исчезновении Чжао Юй Чэнь Чжэн и Кун Бин были единодушны: они не собирались рассматривать его как обычную «потеряшку». А значит, требовалось приложить куда больше усилий.

Днем Чэнь Чжэн вернулся в институт на плановое совещание. Даже если это была простая формальность, ему стоило присутствовать.

Сюй Чуань уже вернулся из Яфу. Весь светясь энергией, он обсуждал с коллегами новую партию дел, присланных на экспертизу. Перед началом собрания времени было в обрез, к тому же Чэнь Чжэн пришел поздно. Сюй Чуань, завидев его, поспешно поздоровался, но присесть и поговорить по душам времени не нашлось.

Чэнь Чжэн догадался: как только совещание закончится, парень обязательно прибежит к нему.

В раскрытии того дела была и заслуга Сюй Чуаня. В Яфу он проявил себя блестяще — настоящий талант для оперативной работы. Поговаривали, что его даже заметил Гун Цзинь. Мин Хань как-то обмолвился, что после той поездки у Сюй Чуаня в глазах читалось только одно: «хочу расследовать дела», и он даже просил посодействовать в переводе.

— Я же не его начальник, конечно, я не мог пообещать, — рассказывал тогда Мин Хань. — Я сказал ему идти к своему руководству, ведь его «заведующий Чэнь» всемогущ.

Молодежь полна рвения, но часто впадает в крайности: ради дела мечты они готовы не спать по трое суток, а к неинтересной работе и притрагиваться не хотят.

Поэтому нынешнее поведение Сюй Чуаня удивило Чэнь Чжэна. Он думал, что парень больше не сможет сосредоточиться на кабинетной работе в институте, но Сюй Чуань с прежним энтузиазмом копался в материалах уже раскрытых дел.

«Этот ребенок...»

Спустя час, когда совещание закончилось, Чэнь Чжэн вернулся в свой кабинет и намеренно оставил дверь открытой. Он давно здесь не был, и стол покрылся тонким слоем пыли. Протирая

мебель, он ждал появления Сюй Чуаня.

И действительно, спустя десять минут в коридоре раздались быстрые, легкие шаги. Сюй Чуань едва не влетел в кабинет, но вовремя затормозил и вежливо постучал в дверь:

— Заведующий Чэнь, у вас есть минутка?

— Заходи, закрой дверь, — отозвался Чэнь Чжэн.

Сюй Чуань прикрыл дверь и запоздало спросил:

— Заведующий, вы не уехали сразу в управление и оставили дверь открытой... вы меня ждали?

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Тогда не тяни и выкладывай, зачем пришел.

Сюй Чуань смущенно почесал затылок:

— Тут такое дело, заведующий Чэнь... Моя идея, возможно, еще сырая и даже дерзкая. Вы просто выслушайте, а там посмотрите, имеет ли она право на жизнь.

«Участие в одном расследовании сделало его осторожнее, — подумал Чэнь Чжэн. — Вежливости-то сколько».

— Куда хочешь перевестись? — прямо спросил он.

Сюй Чуань замер:

— Перевестись?

Увидев его реакцию, Чэнь Чжэн понял: что-то не так. Парень выглядел чуть ли не испуганным.

— Заведующий, вы хотите меня перевести? — переспросил Сюй Чуань.

Чэнь Чжэн опешил:

— Разве ты не хотел на «передовую»? Из института уйти не так-то просто, но ты молод, у тебя психологическое образование и теперь есть опыт оперативной работы. Это вполне реально.

— А-а, вы об этом! — Сюй Чуань хлопнул себя по лбу. — Это брат Мин вам наплел?

Чэнь Чжэн понял, что Сюй Чуань пришел совсем за другим.

— М? Передумал?

Сюй Чуань сел прямо.

— Тогда в Яфу, когда мы только всё раскрыли, я был на кураже. Хотел, как брат Мин, постоянно мотаться по выездам. Но потом я остался там доделывать бумажную работу, пообщался с местными оперативниками, много говорил с капитаном Гуном. И я понял... Возможно, если я останусь в институте, я смогу сделать даже больше, чем если уйду в поле.

— Например? — заинтересовался Чэнь Чжэн.

— Разные должности, разные полномочия. Наш институт хоть и занимается только психологией, но он в прямом подчинении у Департамента провинции. А значит, наши полномочия выше, чем у местных отделов. Капитан Гун сказал, что в деле Чжао Шуйхэ на него так давили, что только мысль о вас в институте помогла ему передать дело нам и докопаться до истины.

Сюй Чуань выпрямился.

— Заведующий Чэнь, я знаю, что мне до вас еще как до луны. Но я хочу быть опорой для коллег на местах. Когда на них давят или когда обстоятельства мешают найти правду, наступает наш черед. И еще... — он заговорил еще эмоциональнее, — есть дела, которые кажутся закрытыми, но в них остаются белые пятна. Особенно в части психологии преступника. Мы можем быть полезны и тут!

Чэнь Чжэн молча смотрел на него. Этот юноша, который, как ему казалось, просто тратит время в институте, вырос больше, чем он ожидал. От него исходила та особая энергия и напор, которые свойственны только молодым, и этот драйв начал передаваться даже самому Чэнь Чжэну.

— Капитан Гун рассказал мне много историй из своей службы в Яфу, и мне стало как-то не по себе, — Сюй Чуань вдруг покраснел, и его боевой запал поугас. — У него столько заслуг, а он десять лет изо дня в день работает в одном городе. А я поучаствовал в одном деле и сразу возомнил себя новым братом Мином или вами. Это было несерьезно с моей стороны.

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Это не «несерьезно», для молодого человека нормально иметь амбиции. Значит, ты решил остаться в институте? Тогда что за план ты хотел предложить?

Сюй Чуань откашлялся, и его голос в первый момент сорвался. Чэнь Чжэн рассмеялся:

— Не нервничай. Когда ты со мной спорил, ты так не волновался. Что случилось?

От этих слов Сюй Чуань покраснел еще гуще.

— Ну, тот раз... Ой! Заведующий Чэнь, давайте не будем поминать старое!

— Ладно, — с улыбкой кивнул Чэнь Чжэн. — Рассказывай свой план.

Сюй Чуань собрался с духом.

— После дела Чжао Шуйхэ я увидел, что наш институт может приносить гораздо больше пользы следствию. Это не значит вставлять палки в колеса местным — это значит страховать их, сводя к минимуму риск судебных ошибок. И раз так, институту нужно больше поддержки. Я знаю, многие считают нашу работу синекурой. Но если Департамент изначально создал этот институт, он должен функционировать. Просто из года в год это исполнялось формально, вот он и стал казаться бесполезным.

Чэнь Чжэн слушал очень внимательно, его взгляд стал серьезным.

— Заведующий, я хочу, чтобы вы и директор Бинь добились для нас возможности чаще участвовать в делах. Ломать стереотипы и привычные схемы будет трудно. Случай в Яфу был особенным — капитану Гуну нужна была помощь, точнее, нужны были вы, поэтому он проявил

инициативу. В других местах люди будут только тянуть время, сами они к нам не придут, — продолжал Сюй Чуань. — Значит, инициатива должна исходить от нас.

— И как нам ее проявить? — спросил Чэнь Чжэн, желая услышать продолжение.

Сюй Чуань уверенно ответил:

— Вы — наш главный козырь!

— Я?

— Именно! Раз капитан Гун так подумал, значит, и другие начальники в тупиковых ситуациях подумают так же! Заведующий, я не знаю, как долго вы еще пробудете в институте, но сейчас вы здесь. Мы должны воспользоваться этим моментом, расширить нашу деятельность и превратить это в новое правило!

Чэнь Чжэн промолчал. Ему почти хотелось иронично заметить: «Я не обладаю такой великой силой». Но глаза Сюй Чуаня горели ярко, как солнце, выжигая ту тень, что невольно окутывала Чэнь Чжэна. Это воодушевление было заразительным.

— Идея хорошая, но реализация будет непростой, — продолжал испытывать его Чэнь Чжэн. — Ты сам сказал, что в Яфу была исключительная ситуация.

— Тогда почему бы не начать с местного уровня? — Сюй Чуань, очевидно, всё продумал. — Мы находимся в Чжуцюане, знаем его лучше всего. Управление Бэйе только что раскрыло громкое дело, в котором вы сыграли ключевую роль, официально являясь сотрудником института. Это ли не классический пример успешного сотрудничества? Почему бы нам не сделать такое взаимодействие постоянным?

Чэнь Чжэн одобрительно произнес:

— Сделать Чжуцюань пилотной площадкой... А ты смельчак.

Поняв, что это похвала, Сюй Чуань воодушевился еще больше:

— Я всего лишь рядовой сотрудник. А как наладить связи — об этом пусть болит голова у вас и директора Биня.

Чэнь Чжэн встал и подошел к парню.

— Точно не хочешь переводиться? Второй раз предлагать не буду.

— Я всё решил!

Чэнь Чжэн хлопнул его по плечу.

— Тогда твой план будем воплощать мы с директором Бинем.

Перед уходом из института Чэнь Чжэн заглянул к директору Бинь Фа. Тот был седовласым, вежливым со всеми человеком, который, казалось, и вовсе не работал, а только пил чай и читал газеты, полностью соответствуя стереотипу о чиновнике на «непыльной» должности.

Выслушав Чэнь Чжэна, Бинь Фа всё так же добродушно улыбнулся:

— Сяо Чэнь, если считаешь это правильным — действуй. Я тебя полностью поддержу.

Выходя из кабинета, Чэнь Чжэн заметил, как директор с чашкой чая в руках подошел к окну и, напевая что-то под нос, принялся поливать цветы, больше напоминая пенсионера на отдыхе, чем главу ведомства.

Они общались редко — только при оформлении на работу да на совещаниях. Но когда Чэнь Чжэн отпрашивался в Бэйе для помощи в следствии, Бинь Фа не чинил никаких препятствий. Чэнь Чжэн не знал, где тот работал раньше. Когда он как-то спросил об этом Кун Бина, тот ответил, что Бинь Фа вроде бы перевелся из Суйгуана, но из какого именно отдела — никто толком не помнил.

Поскольку родным городом Чэнь Чжэна был Суйгуан, это его заинтересовало. Он вдруг вспомнил: когда в семье Лян случилась та трагедия, полиция Суйгуана проводила некое формальное расследование, и одного из офицеров, кажется, звали Бинь.

Впрочем, Чэнь Чжэн просто принял это к сведению — обсуждать с директором старые дела, случившиеся за границей, он не планировал.

10 ноября. Вторая средняя школа. Закусочная «У старика Иня».

С наступлением холодов желающих поесть лапши стало еще больше. Инь Гаоцян, подстраиваясь под нужды учеников, ввел в меню лапшу в горшочках. В лавке было не протолкнуться. Старик Инь только и успевал покрикивать:

— Садитесь на места, я сам принесу! Не толкайтесь, обожжетесь же!

— Если обожжемся, дядя Инь нам компенсацию выплатит! — шутили дети.

— Ты что такое несешь? Разве можно с дяди Иня деньги брать?

— Да я ж шучу!

После семи вечера, когда ученики ушли на вечернюю самоподготовку, в лавке наконец стало тихо. Инь Гаоцян устало присел у входа, растирая ноги. Эта погода сводила его с ума — суставы ломило невыносимо.

Помощник Сяо Хуан заметил:

— Дядя Инь, вам бы к врачу сходить, с возрастом такие болячки сами не проходят.

Инь Гаоцян отмахнулся:

— Да это старая песня, чего там лечить? Иди домой, я тут сам потихоньку приберусь.

Несмотря на эти слова, Сяо Хуан ушел только тогда, когда закончил всю работу.

Инь Гаоцян вынес табурет во дворик перед лавкой и, прищурившись, смотрел на ворота школы. Он часто так сидел. Особенно после смерти жены — дома его никто не ждал, и он мог оставаться здесь до самого конца вечерних занятий. Глядя на толпы юных лиц, он неизменно думал: «А вдруг я увижу среди них Сяо Лю?»

Раньше Сяо Лю именно так и выходил из ворот после уроков, громко крича: «Пап, лапша осталась? Сделай мне порцию на поздний ужин!»

Глядя вдаль, Инь Гаоцян украдкой вытер уголок глаза. Когда он начал подниматься, боль снова пронзила суставы.

Он не знал, сколько еще сможет так ждать. Совсем недавно приходили полицейские, расспрашивали про старые дела, говорили, что есть зацепки, связанные с его сыном, но самого Сяо Лю так и не нашли.

Возможно, Сяо Лю уже давно...

В глубине души он всё понимал. Просто не хотел признавать. Ведь пока он не признал правду, оставалась надежда, что его ребенок когда-нибудь вернется.

Он побрел в лавку, чтобы по привычке проверить электричество и запасы продуктов.

В 21:50 занятия закончились. Ученики шумными компаниями повалили к воротам школы, но внезапно все как один замерли в ужасе.

Через дорогу от них закусовая «У старика Иня» полыхала яростным пламенем. Громоподобный звук взрыва вперемешку с волной жара ударил в лица, в одно мгновение поглотив осеннюю прохладу.

<http://bllate.org/book/17170/1618846>